

Сов. секретно
Экз. единственный
(Рабочая запись)

ЗАСЕДАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

10 декабря 1981 года

Специальная комиссия
по архивам при Президенте
Российской Федерации
ДОКУМЕНТ РАССЕКРЕЧЕН
Протокол № 31
от 20 августа 1993 г.

Председательствовал тов. БРЕЖНЕВ Л.И.

Присутствовали т.т. Андропов Ю.В., Гришин В.В., Громыко А.А.,
Кириленко А.П., Шельше А.Я., Суслов М.А.,
Устинов Д.Ф., Черненко К.У., Демичев П.Н.,
Пonomарев Б.Н., Соломенцев М.С., Капитонов И.В.,
Долгих В.И., Русаков К.В.

I. К вопросу о положении в Польше

БРЕЖНЕВ. Этот вопрос у нас в повестке дня не значится. Но я думаю, что заседание Политбюро следовало бы начать с этого вопроса, поскольку мы специально командировали в Польшу т.т. Байбакова и Куликова для обсуждения с польскими товарищами срочных назревших вопросов. 8 декабря т. Куликов информировал о беседах, которые у него состоялись в Варшаве, а вчера, 9 декабря, т. Байбаков сообщил из Варшавы, что он беседовал с т. Ярузельским. Из этих и последующих бесед т. Байбакова видно, что польские товарищи надеются на получение дополнительно в I квартале будущего года из СССР и других социалистических стран сырья и материалов примерно на 1,5 млрд. долларов. Сюда входят: железная руда, цветные металлы, удобрения, нефть, шины, зерно и др.

При этом, как вы видите, польские товарищи имеют в виду, что поставки товаров из СССР в Польшу в 1982 году будут сохранены на уровне 1981 года. Тов. Байбаков сообщил собеседникам, что все их просьбы будут доложены в Москве.

Может быть, нам следует поручить т.т. Тихонову, Кириленко, Долгих, Скачкову, Архипову уже сейчас, не дожидаясь окончательной договоренности, продолжить изучение этого вопроса с учетом обмена мнениями.

А теперь давайте послушаем т. Байбакова.

БАЙБАКОВ. В соответствии с поручением Политбюро я выезжал в Варшаву. Встречался там со всеми товарищами, с которыми необходимо было обговорить те вопросы, которые мне были поручены.

Прежде всего я имел беседу с зам.председателя Совмина т.Ободовским. В этой беседе польские товарищи поставили вопрос об экономической помощи. Я сообщил сюда в шифровке о просьбе Польши.

Надо сказать, что список товаров, которые они включают в качестве помощи с нашей стороны ПНР, составляет 350 позиций на сумму 1,4 млрд.рублей. Сюда входят такие товары, как 2 млн.тонн зерновых, 25 тыс.тонн мяса, 625 тыс.тонн железной руды и много других товаров. С учетом того, что мы имели в виду дать Польше в 1982 году, общая сумма помощи Польской Народной Республике составит примерно 4,4 млрд.рублей с учетом высказанных польскими товарищами просьб.

Сейчас подходит время выплачивать Польше кредиты западноевропейским странам. На это Польше потребуется минимум 2,8 миллиона инвалютных рублей. Когда я выслушивал польских товарищей о том, что они просят и в какой сумме вся эта помощь выражается, то я поставил вопрос о том, чтобы вести нам экономические взаимоотношения на сбалансированной основе. Причем при этом я отметил, что польская промышленность не выполняет плана и в довольно значительных размерах. Угольная промышленность, которая является основным источником поступления валюты, по существу дезорганизована и должных мер не принимается, забастовки продолжаются. А сейчас, когда нет забастовок, добыча угля также ведется на очень низком уровне.

Или, например, скажем, у крестьян имеется продукция, есть зерно, мясопродукты, овощи и т.д. Но они государству ничего не дают, занимают выжидательную позицию. На частных рынках торговля ведется довольно активно и по очень повышенным ценам.

Я прямо сказал польским товарищам, что надо принимать более решительные меры раз создалось такое положение. Может быть, ввести что-то вроде продрозверстки.

Если говорить, например, о запасах зерна, то Польша собрала в этом году ^{10,6 млн.тн} 2 млн.тонн. Народ не голодает. Городские жители ездят на рынки, в деревни, закупают все продукты, какие им необходимы. И эти продукты имеются.

Как известно, по решению Политбюро и по просьбе польских товарищей мы оказываем им помощь поставкой 30 тыс. тонн мяса. Из этих 30 тыс. тонн уже переправлено за границу 16 тыс. тонн. Следует сказать, что продукция, в данном случае мясо, поставляется в грязных, неочищенных вагонах из-под руды, в очень неприглядном виде. При выгрузке этой продукции на польских станциях имеет место настоящий саботаж. В адрес Советского Союза, советских людей поляки высказывают самые непристойные слова, отказываются очищать вагоны и т.д. Всех тех оскорблений, которые сыплются в наш адрес, просто не перечислить.

Чувствуя такое положение с состоянием платежного баланса, поляки хотят ввести мораторий на выплату задолженности западным странам. Если они объявят мораторий, то все польские суда, находящиеся в водах каких-либо государств или у пристаней, и все другое имущество в странах, которым Польша имеет задолженность, будут арестованы. Поэтому сейчас поляки дали указание капитанам судов покинуть порты и находиться в нейтральных водах.

Теперь скажу несколько слов о беседе с т. Ярузельским. Он подтвердил просьбу, которая была высказана Ободовским относительно поставки товаров. Затем вечером вместе с послом и т. Куликовым мы снова были у Ярузельского. На этой беседе присутствовал также Ободовский и секретарь ЦК ПОРП, ведающий этими вопросами. Ярузельский находился в весьма расстроенном состоянии. Чувствовалось, что на него сильно повлияло письмо главы польской католической церкви архиепископа Глембы, который, как известно, обещал объявить священную войну польским властям. Правда, Ярузельский тут же ответил, что в случае выступления "Солидарности" они изолируют все враждебные элементы.

Что касается партийных организаций, то на местах они по существу развалены и бездействуют. И в целом о партии Ярузельский сказал, что ее по существу нет. Страна разваливается, места не получают никакого подкрепления, потому что Центральный Комитет и правительство не дают твердых и четких указаний. Сам Ярузельский превратился в человека весьма неуравновешенного и неуверенного в своих силах.

РУСАКОВ. Тов. Байбаков правильно обрисовал положение относительно состояния польской экономики. Что нам сейчас следовало бы сделать? Мне представляется, что надо поставить в Польшу те товары,

которые предусмотрены экономическим соглашением, и эта поставка не должна превышать того количества товаров, которые мы поставляли в I квартале прошлого года.

БРЕЖНЕВ. А можем мы это дать сейчас?

БАЙБАКОВ. Леонид Ильич, это можно дать только из госрезерва или за счет сокращения поставок на внутренний рынок.

РУСАКОВ. Позавчера у них было совещание секретарей воеводских комитетов. Как докладывал т. Арестов, секретари воеводских комитетов совершенно не понимают выступление т. Ярузельского, который не дал ясной, четкой линии. Никто не знает, что же все-таки будет в ближайшие дни. Шел разговор об операции "Х". Сначала речь шла, что она будет в ночь с 11 на 12, затем с 12 на 13. А теперь уже поговаривают, что это будет около 20. Имеется в виду, что по радио и телевидению выступит председатель Госсовета Яблоньский и объявит о введении военного положения. В то же время Ярузельский заявил, что закон о введении военного положения можно будет вводить только после того, как он будет обсужден в сейме, а заседание сейма назначено на 15 декабря. Таким образом, все очень усложняется. Повестка заседания сейма обнародована. В ней вопроса о введении военного положения не значится. Но во всяком случае о том, что правительство собирается вводить военное положение, "Солидарность" хорошо знает и в свою очередь предпринимает все необходимые меры к тому, чтобы ввести военное положение.

Сам Ярузельский говорит, что он предполагает выступить с обращением к польскому народу. Но он не будет в своем обращении говорить о партии, а обратится к народу с упором на их патристические чувства. Ярузельский говорит о необходимости провозглашения военной диктатуры, как это было при Цилсудском, указывая при этом, что польский народ поймет это лучше, чем что-либо другое.

Что касается таких деятелей, как Ольшовский, то за последнее время он выступает более решительно, и надо сказать, что на заседании Политбюро решение о введении военного положения, о принятии более решительных мер против экстремистских деятелей "Солидарности" было принято единогласно, никто никаких возражений не высказал. Вместе с тем Ярузельский имеет в виду связаться по этому вопросу с союзниками. Он говорит, что если польские силы не справятся с сопротивлением "Солидарности", то польские товарищи

надеются на помощь других стран, вплоть до введения вооруженных сил на территорию Польши. При этом Ярузельский ссылается на выступление т.Куликова, который будто бы сказал, что помощь СССР и союзных государств военными силами Польше будет оказана. Однако, насколько мне известно, т.Куликов сказал не прямо, он просто повторил слова, которые в свое время были высказаны Л.И.Брежневым о том, что мы ПНР в беде не оставим.

Если говорить о том, что делается в воеводствах, то нужно прямо сказать, что там сила партийных организаций совершенно не чувствуется. В какой-то мере еще чувствуется административная власть. По существу вся власть находится в руках "Солидарности". То, что говорит Ярузельский, похоже он водит нас за нос, так как в его словах не чувствуется правильного анализа. Если они сейчас быстро не организуются, не соберутся и не выступят против натиска "Солидарности", то никакого успеха в улучшении положения в Польше не будет.

АНДРОПОВ. Из бесед с Ярузельским видно, что они пока не имеют твердого решения о введении военного положения и, несмотря даже на единодушное решение Политбюро ЦК ПОРП о введении военного положения, конкретных мер пока мы не видим со стороны руководства. Экстремисты "Солидарности" наступают руководству ПНР на горло. Костел за последние дни также высказал свою ясную позицию. Он по существу перешел на сторону "Солидарности".

Конечно, в этих условиях польским товарищам надо быстро готовиться к движению "Х" и проводить эту операцию. В то же время Ярузельский заявляет, что мы пойдем на операцию "Х" тогда, когда ее нам навяжет "Солидарность". Это очень тревожный симптом. Тем более, что последнее заседание Политбюро ЦК ПОРП и принятое на нем решение о введении военного положения свидетельствует о том, что Политбюро поступает более решительно. Все члены Политбюро высказались за решительные действия. Это решение прижало Ярузельского, и он вынужден сейчас как-то выкручиваться. Я вчера говорил с Милевским и спросил его, какие и когда намечаются меры. Он ответил мне, что об операции "Х" и о конкретном сроке ее проведения не знает. Таким образом, получается, что или Ярузельский скрывает от своих товарищей план конкретных действий, или он просто уходит от проведения этого мероприятия.

Теперь мне хотелось бы отметить, что Ярузельский довольно настойчиво выдвигает перед нами экономические требования и обуславливает проведение операции "X" нашей экономической помощью; и, я сказал бы даже более того, он ставит вопрос, хотя и непрямо, о военной помощи.

Теперь, если посмотреть на список товаров, которые запрашивают польские товарищи, то прямо скажем возникают серьезные сомнения в необходимости поставки этих продуктов. Например, какое отношение к успеху проведения операции "X" имеет поставка удобней и некоторых других товаров? В связи с этим я хотел бы высказать, что наша позиция, как была она сформулирована раньше на прошлом заседании Политбюро и ранее неоднократно ее высказывал Леонид Ильич, является совершенно правильной и отступать от нее мы не должны. Иначе говоря, мы занимаем позицию интернациональной помощи, мы озабочены сложившейся в Польше обстановкой, но что касается проведения операции "X", то это целиком и полностью должно быть решением польских товарищей, как они решат, так тому и быть. Мы не будем настаивать на этом и отговаривать не будем.

Что касается экономической помощи, то, конечно, в том размере, в каком они запросили, нам будет трудно это сделать. Видимо, кое-что следует дать. Но еще раз хочу сказать, что постановка вопроса о выделении товаров в качестве экономической помощи носит нахальный характер, и все это делается для того, чтобы, если потом мы что-то не поставим, им можно было бы вину свалить на нас. Если т. Куликов действительно сказал о вводе войск, то я считаю, он сделал это неправильно. Мы не можем рисковать. Мы не намерены вводить войска в Польшу. Это правильная позиция, и нам нужно ее соблюдать до конца. Я не знаю, как будет обстоять дело с Польшей, но если даже Польша будет под властью "Солидарности", то это будет одно. А если на Советский Союз обрушатся капиталистические страны, а у них уже есть соответствующая договоренность с различного рода экономическими и политическими санкциями, то для нас это будет очень тяжело. Мы должны проявлять заботу о нашей стране, об укреплении Советского Союза. Это наша главная линия.

В общем, мне кажется, что наша позиция в отношении положения в Польше сформулирована Леонидом Ильичом в его неоднократных выступлениях, в решениях, которые зафиксированы, сегодня на заседании

Политбюро проходит очень обстоятельный обмен мнениями. Все это и должно составлять основу той политики, которой мы должны придерживаться в отношениях с Польшей.

Что касается коммуникаций, которые ведутся из Советского Союза в ГДР через Польшу, то мы должны, конечно, что-то сделать и предпринять для их охраны.

ГРОМЫКО. Сегодня мы обсуждаем вопрос о положении в Польше очень остро. Пожалуй, раньше так остро мы его не обсуждали. Это объясняется тем, что сейчас сами не знаем того, в каком направлении повернутся события в ПНР. Руководство Польши само чувствует, что власть ускользает из его рук. Каня и Ярузельский делали, как известно, ставку на то, чтобы опираться на нейтралов. А теперь по существу этого нет, нейтралов нет. Позиция определилась довольно ясно: "Солидарность" объявила себя как явная контрреволюционная организация, претендующая на власть и объявившая открыто о захвате этой власти. Польское руководство должно решить вопрос: или оно сдает позиции, если не предпримет решительных мер, или предпримет решительные меры, введет военное положение, изолирует экстремистов из "Солидарности" и наведет должный порядок. Другого пути нет.

Каково наше отношение к польским событиям? Я полностью согласен с тем, что здесь высказывалось товарищами. Мы можем сказать полякам, что относимся к польским событиям с пониманием. Это чеканная формулировка и менять нам ее нет никаких оснований. В то же время мы должны будем как-то стараться погасить настроение Ярузельского и других руководителей Польши относительно ввода войск. Никакого ввода войск в Польшу быть не может. Я думаю, что об этом мы можем дать поручение нашему послу посетить Ярузельского и сообщить ему об этом.

Несмотря на довольно единодушное решение Политбюро ЦК ПОРП о введении военного положения, Ярузельский сейчас снова занимает колеблющуюся позицию. Вначале несколько ободрился, а сейчас опять смяг. Все остается в силе, что было когда-то сказано им. Если они в борьбе с контрреволюцией и дальше будут проявлять колебания, то у них ничего от социалистической Польши не останется. Введение военного положения, конечно, внушило бы контрреволюции в Польше о твердых намерениях польского руководства. И если те

меры, которые они намерены провести, будут осуществлены, то, я думаю, можно было бы ожидать положительных результатов.

Теперь относительно создания новой партии, о которой говорил Ярузельский. Я думаю, что надо прямо сказать Ярузельскому, что создавать какую-то новую партию совершенно нет необходимости, ибо это означало бы отступление польского руководства, признание того, что ПОРП действительно не боевая политическая организация, а организация, которая допустила ошибки, расписаться в ее слабости и своей собственной слабости и сыграть на руку экстремистам "Солидарности". Потом и население Польши, которое питает определенные симпатии к ПОРП, как к руководящей силе, совершенно разочаровалась бы в ней.

Я считаю, что нам не следует сейчас допускать каких-либо резких указаний, которые бы вынуждали их к тем или иным действиям. Я думаю, что мы займем здесь правильную позицию: наведение порядка в Польше — дело Польской объединенной рабочей партии, ее Центрального Комитета, Политбюро. Мы говорили польским друзьям и впредь будем говорить о том, что надо занимать твердые позиции и расхолаживаться совершенно нельзя.

Конечно, если поляки нанесут удар по "Солидарности", то Запад, по всей вероятности, не даст им кредитов и не окажет никакой помощи. Это они имеют в виду и это, очевидно, надо принять во внимание и нам. Поэтому правильно предложение Леонида Ильича о том, чтобы поручить группе товарищей посмотреть этот вопрос и с учетом наших возможностей оказать определенную экономическую помощь ПНР.

УСТИНОВ: Положение в ПНР, конечно, очень плохое. Положение усложняется день ото дня. В руководстве, в частности в Политбюро, нет твердости, нет единства. И все это сказалось на положении дел. Только на последнем заседании Политбюро было единогласно вынесено решение относительно введения военного положения. Сейчас все упирается в Ярузельского. Как он сумеет реализовать это решение. Но откровенно говорить о действиях Ярузельского пока что никто не может. И мы не знаем. У меня был разговор с Сивицким. Он прямо сказал, что мы даже не знаем, что думает генерал. Таким образом, человек, выполняющий сейчас по существу обязанности министра обороны ПНР, не знает, что будет дальше, какие действия предпримет председатель Совмина и министр.

Что касается того, что якобы т.Куликов сказал относительно введения войск в Польшу, то могу со всей ответственностью сказать, что этого Куликов не говорил. Он просто повторил то, что было сказано нами и Леонидом Ильичом о том, что Польшу в беде мы не оставим. И он прекрасно знает, что поляки сами просили не вводить войска.

Что касается наших гарнизонов в Польше, то мы их укрепляем. Я, пожалуй, тоже склонен думать о том, что поляки на конфронтацию не пойдут и только лишь, может быть, когда "Солидарность" их возьмет за горло, тогда они выступят.

Беда в том, что польские руководители не проявляют решимости. Как здесь правильно высказывались товарищи, нам не надо навязывать им каких-либо своих решений, проводить ту политику, о которой мы условились. В свою очередь надо быть готовым самим и не проявлять каких-то не предусмотренных нашими решениями действий.

СУСЛОВ. Я считаю, что у нас, как это видно из выступлений товарищей, у всех единая точка зрения на положение в Польше. На протяжении всего периода событий в Польше мы проявляли выдержку, хладнокровие. Об этом говорил на Пленуме Леонид Ильич Брежнев. Об этом мы сказали во всеуслышание народу, и наш народ поддержал такую политику Коммунистической партии.

Мы проводим большую работу за мир и теперь нам нельзя менять свою позицию. Мировое общественное мнение не поймет нас. Мы провели через ООН такие крупные акции по укреплению мира. Какой эффект мы имеем от визита Л.И.Брежнева в ФРГ и много других мирных акций, которые мы провели. Это дало возможность понять всем миролюбивым странам, что Советский Союз твердо и последовательно отстаивает политику мира. Вот поэтому нам нельзя менять свою позицию в отношении Польши, которую мы заняли с самого начала польских событий. Пусть сами польские товарищи определяют, какие действия им предпринимать. Толкать их на какие-то более решительные действия нам не следует. Но мы будем, как и раньше, говорить полякам, что с пониманием относимся к их действиям.

Как мне кажется, Ярузельский проявляет некоторую хитрость. Он хочет отгородить себя просьбами, которые предъявляет к Советскому Союзу. Эти просьбы, естественно, мы выполнить физически не имеем возможности, а Ярузельский потом скажет, что вот-де я обратился к Советскому Союзу, просил помощи, а этой помощи не получил.

В то же время поляки заявляют прямо, что они против ввода войск. Если войска будут введены, то это будет означать катастрофу. Я думаю, у нас у всех здесь единодушное мнение, что ни о каком вводе войск речи быть не может.

Что касается оказания помощи Польше, то мы оказали ее больше, чем на миллиард рублей. Мы недавно приняли решение о поставке в Польшу 30 тыс. тонн мяса, 16 тыс. тонн уже поставлено. Я не знаю, сумеем ли мы полностью поставить 30 тыс. тонн, но во всяком случае нам, видимо, следует по этому решению дать еще определенное количество тонн мяса в качестве помощи.

Что касается ПОРП и создания вместо нее новой партии, то я считаю, что на роспуск ПОРП идти не следует. Здесь об этом правильно говорили, что это будет совершенно отрицательной акцией.

ГРИШИН. Положение в Польше идет по пути дальнейшего ухудшения. Линия нашей партии по отношению к польским событиям совершенно правильная. Что касается предложения Ярузельского относительно роспуска ПОРП и создания новой партии, то с этим согласиться нельзя. О вводе войск не может быть и речи. Экономические вопросы надо будет посмотреть и то, что можно, дать полякам.

СУСЛОВ. Надо в печати нам разоблачать происки "Солидарности" и других контрреволюционных сил.

ЧЕРНЕНКО. Я полностью согласен с тем, что здесь говорили товарищи. Действительно линия нашей партии, Политбюро ЦК в отношении польских событий, сформулированная в выступлениях Леонида Ильича Брежнева, в решениях Политбюро, совершенно правильная и менять ее не следует.

Я считаю, что сегодня можно было бы принять такое решение:

1. Принять к сведению информацию т. Байбакова.
2. В наших отношениях с ПНР в дальнейшем исходить из определенной по этому вопросу общеполитической линии ЦК КПСС, а также указаний Политбюро ЦК КПСС от 8 декабря 1981 года и обмена мнениями, состоявшегося на заседании Политбюро ЦК 10 декабря 1981 года.
3. Поручить т. т. Тихонову, Кириленко, Долгих, Архипову, Байбакову продолжить изучение вопросов экономической помощи Польше с учетом обмена мнениями, состоявшегося на заседании Политбюро ЦК.

БРЕЖНЕВ. Какое мнение у товарищей?

ВСЕ. Очень правильно сформулировал т.Черненко все предложения, их надо принять.

Постановление принимается.